

31 ЯНВ 1985

Крымская Правда
10 ЯНВ

ЛЮБОВЬ МОЯ—ТЕАТР

— За что мы любим театр? Разве скажешь об этом лучше Белинского? Помните? «Любите ли вы театр?.. Что же такое... этот театр? О, это истинный храм искусства, при входе в который вы мгновенно отделяетесь от земли, освобождаетесь от житейских отношений... Но возможно ли описать все очарование театра, всю его магическую силу над душою человеческой?..»

Александр Александрович Голобородько на минуту задумывается.

— Не знаю, приходилось ли вам бывать в театре во время репетиции. Везде объявления: «Тише!» «Тише!» По фойе скользят неслышные тени. Зрительный зал пуст и темен. На слабо освещенной сцене один актер. В эти минуты рождается чудо. То самое чудо, которое будет вечером потрясать этот зал. И ты весь в его власти.

Вступая в этот храм, мы навсегда покоряемся ему. Отныне все наши радости и беды связаны с ним. И успех одного — это успех каждого. Недаром вся крымская театральная молодежь восприняла присвоение мне звания заслуженного артиста республики как высокую оценку всего творчества молодых. Поздравить меня приехали молодые актеры театра Черноморского флота, и я видел, что они были рады не меньше.

Что же касается меня, то это событие я считаю не только главным в уходящем году, но и во всей моей жизни, завершением какого-то большого жизненного этапа. Особую радость, гордость испытываешь от того, что это случилось в юбилейном году. Этот год стал смотром всего нашего советского искусства, экзаменом для каждого из нас.

Помню, в театре шла премьера спектакля «Порт-Артур». И вдруг перед самым началом

выходит на сцену директор театра Е. Ф. Франчук и зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания заслуженного артиста республики мне и артисту Украинского музыкально-драматического театра Б. В. Жадановскому и звания заслуженного деятеля искусств главному художнику нашего театра М. И. Янковскому. В этот вечер мы были очень взволнованы.

Как-то летом на гастролях в Краснодаре ко мне подошел представитель краевого театра драмы и предложил подумать о переходе к ним. Это было на первое предложение. И сейчас меня приглашают в разные труппы. Но как можно уйти из театра, который взрастил и вынянчил тебя, где все, вплоть до костюмов и рабочих сцены, «виновны» в моем гражданстве.

— Что впереди? Хотелось бы сыграть снова в пьесе «плаща и шпаги». Очень привлекает образ современника — моего ровесника. Много пожеланий к Новому году. Но все артисты немножко «суеверны». Помолчим...

На снимке: А. Голобородько.